

Шэнь Чэнь с пренебрежением сказал:

— Какой там первый гений, это я просто не хотел с ним соперничать. Сейчас он всего лишь на этапе золотого ядра, а ведет себя так, будто он выше всех. Я недавно тоже достиг золотого ядра, но разве я рекламирую это на весь свет? На мой взгляд, талант господина Су намного лучше его. Победить нескольких культиваторов золотого ядра на этапе закладки основания — вот это действительно впечатляет!

Что касается недовольства Шэнь Чэня Су Цэнем, оно накапливалось давно.

С тех пор, как Шэнь Чэнь открыл духовное сознание, старшие в семье постоянно сравнивали его с Су Цэнем. Каждый раз, когда он хотел немного полениться, его подстегивали примером Су Цэня.

Даже не зная, что Су Цэнь напал на Су Юя, Шэнь Чэнь уже испытывал к нему немало недовольства.

— Я всегда говорил, что Су Цэнь — бесстыдный подлец, — с ненавистью сказал Шэнь Чэнь. — Раньше я просто думал, что он жаден до славы и выгоды, но теперь вижу, что он еще и злонамерен!

Такие его слова означали, что он, даже не зная причин, безоговорочно верил Су Юю. Су Юй был немного ошеломлен и невольно спросил:

— Господин Шэнь, разве вы не подумали, что, возможно, я сделал что-то плохое по отношению к Су Цэню?

— Как это возможно? — Шэнь Чэнь даже не задумался, махнув рукой. — Я хорошо знаю характер господина Су. Кроме того, у практикующих любые разногласия и конфликты должны решаться лично. Нанять кучу убийц — это просто подло.

Су Юй кивнул.

Если бы Шэнь Чэнь сегодня не сказал, что Павильон Тьмы не принимает заказы от семей, Су Юй никогда бы не связал убийц с Су Цэнем. Он считал, что их разногласия должны быть улажены лично, а наем убийц — это далеко не благородный поступок. Он думал, что Су Цэнь, как старший ученик Школы Линьюань, все же придерживается некоторых принципов, но теперь понял, что слишком высоко его ставил.

— Господин Су, как ты собираешься поступить с этими убийцами? — спросил Шэнь Чэнь.

Сейчас Су Юй жил в Павильоне Линмэн, и ему не нужно было беспокоиться о нападениях убийц, но он не мог вечно прятаться там. Кроме того, ему нужно было тренироваться и готовиться к походу к реке Ли.

Говоря о тренировках, Су Юй вдруг вспомнил, как в тот день, окруженный множеством убийц, он достиг совершенства в своем мече. Его глаза загорелись:

— Не мог бы господин Шэнь оказать мне одну услугу?

— Господин Су, говори прямо, если я смогу, то обязательно помогу, — сказал Шэнь Чэнь.

— Мне нужно тренироваться, и эти убийцы как раз подходят для практики... — с глубоким

размышлением в глазах Су Юй медленно произнес эти слова.

— Это слишком рискованно! — Шэнь Чэнь был шокирован этой идеей и, не дожидаясь, пока тот закончит, перебил его. — Господин Су, уровень этих убийц наверняка будет выше, чем у предыдущих. В прошлый раз ты убил тех и пролежал без сознания пять дней. Если на этот раз что-то пойдет не так, будет слишком поздно сожалеть.

Су Юй с легкой улыбкой ответил:

— Именно поэтому я и прошу помощи у господина Шэня.

Шэнь Чэнь выглядел смущенным:

— Господин Су, хотя мой уровень сейчас выше твоего, в реальном бою я точно не смогу сравниться с тобой. Даже если я пойду с тобой, мы не сможем гарантированно выйти целыми из схватки с этими убийцами.

Тот удар мечом, который Су Юй нанес в прошлый раз, оставил глубокий след в душе Шэнь Чэня. Среди сверстников он никогда ни перед кем не склонял голову, но, увидев тот удар Су Юя, он с готовностью признал, что не может с ним сравниться.

— Господин Шэнь, вы неправильно поняли, я не имел в виду, что вы пойдете со мной, — покачал головой Су Юй. — Такое опасное дело, как я могу подвергать вас риску?

Шэнь Чэнь на мгновение замер, размышляя, что хотя этот план и не идеален, он хотя бы показывает, что Су Юй признает его способности, и он даже почувствовал некоторую гордость. Но услышав, что Су Юй имел в виду не это, он слегка смутился, кашлянул и спросил:

— Так какую же помощь вы хотите, господин Су?

Су Юй сказал:

— Я слышал, что днем в Павильоне Линмэн патрулируют улицы, чтобы предотвратить беспорядки. Не могли бы вы попросить старших из Павильона Линмэн в нужный момент помочь мне?

Услышав это, Шэнь Чэнь сразу понял.

— Вы имеете в виду, что сначала вы сразитесь с этими убийцами, чтобы тренироваться, а когда будете на грани, старшие из Павильона Линмэн вмешаются? — глаза Шэнь Чэня загорелись. — Это хороший план.

Люди из Павильона Линмэн не могут напрямую разобраться с убийцами, но если те нападут на Су Юя на улице, у Павильона будет повод вмешаться.

Просто нужно договориться о времени вмешательства, чтобы убийцы не успели убить Су Юя, но и не появились слишком рано, оставив ему время для тренировок в бою с убийцами.

Су Юй кивнул:

— Именно это я и имел в виду. Не знаю, удобно ли будет старшим из Павильона Линмэн помочь.

— С этим не стоит беспокоиться, — махнул рукой Шэнь Чэнь. — Если они нападут на улице, у

Павильона Линмэн не будет выбора, кроме как вмешаться. Если честно, в прошлый раз эти убийцы открыто напали на улице, что было вызовом для Павильона Линмэн, но патрульные не поймали их на месте, поэтому нельзя было действовать. На этот раз мы заранее договоримся. Во-первых, вы сможете использовать их для улучшения своих навыков. Во-вторых, люди из Павильона Линмэн поймут их с поличным и смогут предупредить. В-третьих, не нужно будет беспокоиться о вашей безопасности. Такой тройной выгоды нет причин отказываться.

— В таком случае, благодарю вас, господин Шэнь, и старших из Павильона Линмэн за помощь, — сказал Су Юй.

— Не за что, я сейчас же пойду обсудить это с ними, — Шэнь Чэнь с энтузиазмом встал и вышел из комнаты, шагая легко.

Неудивительно, что он был так активен. С тех пор, как он приехал в город Фэнчэн, за ним везде следовала толпа людей, и Нань Цзюцин не позволял ему посещать многие места. Он был смертельно скучающим, и теперь, когда наконец появилось что-то интересное, да еще и возможность подставить Павильон Тьмы, он был в восторге.

Как только Шэнь Чэнь вышел, атмосфера в комнате стала напряженной.

Без посторонних дел, отвлекающих внимание, присутствие Су Каньцзе стало невероятно ощутимым.

Раньше Су Юй мог насильно игнорировать Су Каньцзе, но теперь это стало невозможным.

Су Юй изо всех сил старался успокоиться, заставляя себя не думать о всякой ерунде, но чем больше он пытался сохранять спокойствие, тем больше беспокоился.

— Помнишь, что я говорил, когда в последний раз входил в духовное море? — внезапно заговорил Су Каньцзе, его взгляд упал на Су Юя, глаза были темными.

Ранее, пока Су Юй и Шэнь Чэнь обсуждали план, Су Каньцзе, стоя в стороне, уже был недоволен, но, учитывая присутствие Шэнь Чэня, не хотел унижать Су Юя перед другими, поэтому молчал. Теперь, когда Шэнь Чэнь ушел, настало время для необходимых наставлений.

Услышав эти слова, в голове Су Юя снова всплыла сцена, когда Су Каньцзе задал этот вопрос в прошлый раз. Его сердце было в смятении, но он понимал, что Су Каньцзе упрекал его за излишний риск.

— Раньше я был слишком импульсивен, — тут же сказал Су Юй.

Сначала нужно признать ошибку, это никогда не повредит.

Выражение лица Су Каньцзе действительно смягчилось, и он спросил:

— Если знаешь, что был импульсивен, почему тогда продолжал обсуждать с Шэнь Чэнем тренировки с этими убийцами?

— На этот раз я точно буду соблюдать меру, — сказал Су Юй.

Су Каньцзе фыркнул, заставив сердце Су Юя дрогнуть.

Он успокоил свои нервы и наконец медленно встретился взглядом с Су Каньцзе, стараясь говорить обычным тоном:

— Старший, не волнуйтесь, на этот раз я обещаю не действовать опрометчиво.

Когда Су Юй обсуждал это с Шэнь Чэнем, Су Каньцзе не стал его останавливать, и теперь он не будет уговаривать его передумать. Он сказал все это только для того, чтобы Су Юй запомнил одну вещь.

— Не нужно слишком торопиться с тренировками, — вздохнул Су Каньцзе, смягчив тон. — Я уже говорил тебе, что если что-то случится, обращай ко мне. Будь то борьба с этими убийцами или поход к реке Ли, я могу тебе помочь. Не нужно все брать на себя.

Если Су Юй будет все делать сам, сжимая зубы, то зачем он вообще вернулся в прошлое?

Выслушав эти слова, Су Юй слегка удивился, в его сердце потекла теплая струйка.

Он смутно понял, почему Су Каньцзе был зол.

Независимо от того, что происходит, он всегда старается справляться сам, боясь обременить других, но не понимает, что такой подход, хоть и вежлив по отношению к обычным людям, для близких является отстранением.

<http://bllate.org/book/16404/1486090>